

ЛАЕТИ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Изучая историю поздней Римской империи, мы сталкиваемся с чрезвычайно запутанной терминологией, вплоть до того, что иногда трудно различить этнонимы и понятия совершенно иной категории, например, связанные с социальной либо военной сферой. Разумеется, ни в одном источнике невозможно встретить определения этих понятий, да и вообще сведения о них, как правило, весьма фрагментарны. Попробовать же разобраться в терминах, так или иначе классифицировать их, совершенно необходимо для понимания римской действительности IV–V вв. Данная статья является попыткой выяснить содержание одного из понятий, связанных с варварами.

Слово *laeti* впервые появляется в источниках в 297 г., последний раз упоминается в 465 г. Этимология термина *laetus* дискуссионна: его возводят и к общим индоевропейским корням, и к древнегреческому языку, и к кельтскому¹; к германскому слову, обозначающему полусвободного зависимого человека²; считают исконно латинским³; заимствованным в латынь из этрусского языка⁴.

Характерная черта тех, кто под ним скрывается, – «варварство», принадлежность к миру варваров. Аммиан Марцеллин пишет о событиях 357 г.: «однако, когда спешили выполнить надлежащим образом разработанный план, леты-варвары, ловкие в выборе времени для грабежей, скрытно пройдя между лагерями того и другого войска, напали на не ожидавший этого Лугдун...» (XVI.11.4)⁵. Далее историк уточняет, что эти леты были германцами (*ibid.* 6). По контексту «Деяний» понятно, что они отличались от наводнивших Galliю полчищ аламаннов, с которыми сражался цезарь Юлиан. Леты, видимо, не самовольно находились в глубине римской территории, поскольку Аммиан Марцеллин не обвиняет их, в отличие от внешних варваров, во вторжении на нее.

С одной стороны, историк сообщает, что действия летов были непредсказуемы, так что жители Лугдуна едва успели закрыть ворота города (*ibid.* 4), то есть, возможно, они вправе были не ждать такой враждебности. С другой стороны, слова историка «ловкие в выборе времени для грабежей» наводят на мысль о том, что леты не единственный раз пытались грабить провинциалов. Из этого следует, что присутствие летов было, хотя и далеко не безопасной, но привычной

¹ См.: *Milani C. Lat. laetus, etr. Lethe // Conoscenze etniche e rapporti di convivenza nell'antichità / A cura M. Sordi. Milano, 1979. Vol. 6. P. 191–197.*

² *Schönfeld M. Laeti // RE. 1924. Halbb. 23. Sp. 447; Günther R. Laeti, Foederati und Gentilen in Nord- und Nordostgallien im Zusammenhang mit der sogenannten Laeten-zivilisation // Zeitschrift für Archäologie. Jg. 5. B., 1971. S. 42.*

³ *Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 177; Walde A. Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910. S. 407.*

⁴ *Milani C. Op. cit. P. 197–199.*

⁵ *dum haec tamen rite disposita celerantur, Laeti barbari ad tempestiva furta sollertes inter utriusque exercitus castra occulte transgressi invasere Lugdunum incautam.*

обыденностью для Галлии середины IV в. Вероятно, в случае с Лутдуном Юлиан достаточно четко представлял, откуда могли появиться леты, и быстро принял карательные меры. «Получив известие об этом бедствии, Цезарь, проворно послав три отряда храбрых легковооруженных всадников, стал внимательно следить за тремя дорогами, несомненно, зная, что разбойники будут прорываться по ним. И не напрасно» (ibid. 5)⁶.

Активно обсуждается в научной литературе небольшой фрагмент одного из так называемых «галльских» панегириков, вошедшего в сборник «XII латинских панегириков». Хвалебная речь была произнесена неизвестным оратором в 297 г. в честь цезаря Констанция Хлора. В данном отрывке сообщается о заселении опустошенных областей империи варварами и впервые используется слово *laetus*⁷: «Таким образом, как прежде, по твоему, август Диоклетиан, приказу Азия заселила свои пустынные районы переселенными туда жителями Фракии; как затем по твоей, август Максимиан, воле обрабатывали лежащие под паром поля нервиев и тревиров вернувшийся в свои земли и восстановленный в правах лет и покорный нашим законам франк, так и сейчас благодаря твоим, непобедимый цезарь Констанций, победам, малонаселенные земли амбианов, белловаков, трикассинов и лингонов вновь процветают под рукой земледельца-варвара» (*Pan. Lat. VII(V).21.1*)⁸.

В переводе И. Ю. Шабара слова *postliminio restitutus* поняты как определение к *laetus*. Часть исследователей на основании такой же интерпретации текста полагает, что первоначально, в конце III в., летами называли определенную группу провинциального кельтско-римского приграничного населения, возможно, бывших багаудов, а во второй половине IV в. к ней были приравнены германцы, поселенные на территории государства⁹.

Помимо указания на право постлиминия, в качестве дополнительного аргумента используется сообщение Зосима о том, что узурпатор Магненций, захвативший власть над западной частью Римской империи в 350 г., был одним из летов, которых историк называет

⁶ *qua clade cognita agili studio Caesar missis cuneis tribus equitum expeditorum et fortium tria observavit itinera sciens per ea erupturos procul dubio grassatores: nec co...inanti irritus fuit.*

⁷ Такое чтение принял W. Baehrens (XII Panegyri Latini / Ed. W. Baehrens. Lipsiae, 1911. P. 247) и другие издатели панегириков.

⁸ *Itaque sicuti pridem tuo, Diocletiane Auguste, iussu deserta Thraciae translatis incolis Asia complevit, sicut postea tuo, Maximiane Auguste, nutu Nerviorum et Trevirorum arva iacentia Laetus postliminio restitutus et receptus in leges Francus excoluit, ita nunc per victorias tuas, Constanti Caesar invicte, quidquid infrequens Ambiano et Bellovaco et Tricassino solo Lingonicoque restabat, barbaro cultore revirescit* (перевод И. Ю. Шабара по изд.: Латинские панегирики / Пер. с лат., вступ. ст. и комм. И. Ю. Шабара // ВДИ. 1996. № 3. С. 263).

⁹ Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. P., 1969. P. 543–546; eadem. À propos des lètes gaulois du IV siècle // Beiträge zur Alten Geschichte und deren Nachleben. Festschrift für Franz Altheim / Herausgegeben von R. Stiehl und H. E. Stier. B., 1970. Bd. 2. S. 101–113; Liebeschuetz J. H. W. G. Barbarians and Bishops: Army, Church, and the State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxf., 1990. P. 12.

галльским племенем¹⁰. Представляется, что это не совсем точно. Историк пишет о варварском происхождении Магненция, который переселился к летам (*γένος μὲν ἔλκων ἀπὸ βαρβάρων, μετακίησας δὲ εἰς Λετούς, ἔθνος Γαλατικόν* – Zos. II.54.1), т. е. понятие *laeti* опять так или иначе связано с варварами.

В принадлежности к варварам убийцы Константа видит причину его злодеяний Аврелий Виктор (*Caes. XLI.25*)¹¹, а неизвестный автор «Извлечений о жизни и нравах римских императоров» просто констатирует: «он родился от родителей-варваров, которые жили в Галлии» ([*Aug. Vict.*] *Epit. XLII.7*)¹². К утверждению же Зосима о принадлежности летов к кельтам следует относиться очень осторожно: пришлые варвары, возможно, ко времени жизни автора «Новой истории» уже вписались в местную среду¹³. Писатель же IV в., Аммиан Марцеллин, как было показано, кельтами летов не считал. Можно также предположить, что частично некоторые галльские племена, особенно жившие в сельской местности, даже и в III–IV вв. не были романизированы, не имели римского гражданства и мало отличались от вновь появляющихся на территории Римской империи народов. Ведь до сих пор остается дискуссионной проблема степени распространения эдикта Каракаллы¹⁴. Если это так, то некоторые кельты, действительно, могли находиться на положении летов.

Что касается процитированного выше отрывка Аммиана Марцелина (XVI.11.4), то Э. Демужо полагает, что в нем скорее дается моральная оценка летам, а не определяется их принадлежность к какому-то варварскому племени¹⁵. Но, во-первых, Аммиан прямо назвал их германцами (*ibid.* 6), а во-вторых, во всем тексте «Деяний» нет ни одного случая оценочного применения термина «варвар», историк использует его исключительно в противопоставлении римлянам.

Согласно другой, равно возможной точке зрения, «лет» и «вернувшийся и восстановленный в правах» – разные лица, включенные в общее перечисление¹⁶.

Авторы, не связывающие летов с римлянами, размышляют над вопросом, чем является слово «лет»: социальным термином или этнонимом? Одни ученые видят в нем изначально социальное содержание¹⁷,

¹⁰ Demougeot E. La formation de l'Europe... P. 544: ...*ethnos gallikos*... (здесь допущено несогласование прилагательного с существительным в роде).

¹¹ Namque Magnentii utpote gentis barbarae.

¹² *Ortus parentibus barbaris, qui Galliam inhabitant.*

¹³ Так же считает К. Милани (*op. cit.* P. 190).

¹⁴ Ранович А. Б. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи // ВДИ. 1946. № 2. С. 66–80; Штаерман Е. М. К вопросу о *dediticii* в эдикте Каракаллы // ВДИ. 1946. № 2. С. 81–88; Ельницкий Л. А. Новые эпиграфические данные (Tabula Banasitana) и эдикт Каракаллы о римском гражданстве // ВДИ. 1980. № 1. С. 162–176; Концев А. В. От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда, 1995. С. 32.

¹⁵ Demougeot E. À propos des lètes gaulois du IV siècle... P. 109.

¹⁶ Günther R. *Op. cit.* S. 54.

¹⁷ *Ibid.* S. 41; Schönfeld M. *Op. cit.* Sp. 446.

другие – название племени, которое поселили на римской территории в конце III в., ставшее впоследствии обозначением определенного статуса¹⁸. Кстати, переводчица данного панегирика на русский язык присоединяется к последним¹⁹, явно противореча своей интерпретации текста, так как право постлиминия означало восстановление прежнего юридического статуса римского гражданина или его имущества (раба) после возвращения из-под власти неприятеля²⁰ и не могло распространяться на вновь переселенных варваров.

В решении данной дилеммы почти не на что опереться. В совместной конституции императоров Аркадия и Гонория 400 г., адресованной Стилихону, наблюдается похожий перечень: *quisquis igitur laetus alamannus sarmata vagus vel filius veterani aut cuiuslibet corporis dilectui obnoxius* (CTh. VII.20.12 pr.). И здесь лет упоминается, с одной стороны, наряду с названиями племен (аламанном и сарматом), с другой стороны, вместе с сыном ветерана и кем бы то ни было, подлежащим рекрутскому набору, то есть имеющими тот или иной статус жителями государства. Из контекста неясно, к какой из двух групп понятий следует отнести интересующее нас. Но никто из исследователей не считает этот термин этнонимом применительно к концу IV в.²¹ Разница в сто лет, безусловно, существенна, но все же более убедительной представляется точка зрения тех ученых, которые изначально относят его к социальной сфере. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в данном документе *laeti* встречаются вместе с наименованиями варварских народов.

Окончательно решить проблему происхождения изучаемого термина не представляется возможным, но, тем не менее, связь его с романизированным провинциальным населением, хотя бы и на первых порах, кажется маловероятной, потому что вся доступная информация о летах свидетельствует об их принадлежности к варварскому миру, активно проникающему в римский, но не сливающимся с ним. Да и пафос разбираемого отрывка панегирика состоит в благодарности правителям за то, что опустошенные римские поля обрабатывают земледельцы-варвары.

На протяжении своей речи неизвестный оратор неоднократно возвращается к этой мысли: «...Так как благодаря вашей доблести было одержано столько побед, столько повсюду уничтожено варварских племен, столько земледельцев переселено на римские пашни...» (*Pan. Lat. VIII(V).1.4*); «по портикам всех городов сидят толпы пленных вар-

¹⁸ Brosch L. *Laeti*. Untersuchungen über eine Kategorie germanischer Siedler und Soldaten im römischen Gallien. Diss. Hamburg, 1954. S. 46–50 (цит. по: Günther R. Op. cit. S. 41); Simpson C. J. *Laeti* in Northern Gaul: A Note on *Pan. Lat. VIII.21* // *Latomus*. 1977. T. 36. P. 169.

¹⁹ Шабига И. Ю. Комментарии // Латинские панегирики... С. 263. Прим. 60.

²⁰ D. XLIX.15.14; 19.10; Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М., 1997. С. 423; Бартошек М. Указ. соч. С. 251.

²¹ См., напр., Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. СПб., 2003. С. 215; Корсунский А. Р. О мелкой земельной собственности в западных провинциях поздней Римской империи // ВДИ. 1970. № 2. С. 172.

варов <...>; все они, отданные в услужение жителям ваших провинций, ждут, пока их не отведут в предназначенные им для обработки безлюдные местности; <...> итак, теперь для меня возделывает землю хамав и фриз, и этот бродяга, этот грабитель трудится на невозделанном поле и наполняет мои рынки выставленным на продажу скотом, и земледелец-варвар уменьшает цены на хлеб» (ibid. 9.1–3)²².

Содержательное и стилистическое сходство данных отрывков панегирика Констанцию заставляет предполагать, что они относятся к летам²³. Можно думать, что и в панегирике Константину 310 г. речь идет о них же, тем более, что здесь восхваляются деяния отца чествуемого: «Дальние племена франков <...> поддерживают мир Римской империи земледелием в разоренных областях Галлии...» (*Pan. Lat. VI(VII).6.2*)²⁴. Здесь очевидно зависимое положение недавно появившихся в империи новых крестьян.

Император Проб после побед над германцами в 278 г. объявляет сенаторам: «Все варвары уже пахут для вас, уже служат вам...» (*SHA. Prob. XXVIII.15.2*)²⁵. С нескрываемым удовольствием и чувством превосходства говорит об этом панегирист: «Но ни эти коварные места, ни те многочисленные убежища в лесах не смогли уберечь варваров от того, что все они были принуждены отдать себя под власть твоей божественности и с женами, детьми, со множеством прочих родственников и со своим имуществом переселиться в некогда пустынные местности, дабы, уже пребывая в рабстве, возратить плодородие тем землям, которые когда-то они сами, возможно, и опустошили своими набегами» (пер. И. Ю. Шабара – *Pan. Lat. VIII(V).8.4*)²⁶.

Все приведенные сообщения заставляют думать о преимущественно принудительном переселении варваров из различных германских племен на римскую территорию. Поэтому большая часть ученых считает летов пленными, расселенными на заброшенных землях²⁷, хотя

²² ...cum tot postea virtute vestra partae victoriae, tot excisae undique barbarae nationes, tot translate sint in rura Romana cultures...; Totis porticibus civitatum sedere captive agmina barbarorum <...> atque hos omnes provincialibus vestris ad obsequium distributos donec ad destinatos sibi cultus solitudinum ducerentur <...> Arat ergo nunc mihi Chamavus et Frisius et ille vagus, ille prador exercitio squalidi ruris operator et frequentat nundinas meas pecore venali et cultor barbarus laxat annonam (пер. И. Ю. Шабара).

²³ Lassandro D. I "cultures barbari" (Laeti) in Gallia da Massimiano alla fine del IV secolo d. C. // *Conoscenze etniche e rapporti di convivenza nell'antichità* // A cura M. Sordi. Vol. 6. Milano, 1979. P. 179.

²⁴ ...intimas Franciae nationes <...> in desertis Galliae regionibus conlocatae et pacem Romani imperii cultu iuvarent. См. также: *Amm. Marc. XXXI.9.4*; *Zos. I.71.2*.

²⁵ Omnes iam barbari vobis arant, vobis iam serviunt. См. также: Шабара И. Ю. Славя, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997. С. 29; *Todd M. The Northern Barbarians*, 100 В. С.–А. D. 300. Oxf.; N. Y., 1987. P. 19.

²⁶ Sed neque illae fraudes locorum nec quae plura inerant perfugium barbaros tegere potuerunt quominus dicioni tuae divinitatis omnes se dedere cogerentur et cum coniugibus ac liberis ceteroque examine necessitudinem ac rerum suarum ad loca olim deserta transirent, ut, quae fortasse ipsi quondam depraedando vastaverant, culta redderent serviendo.

²⁷ Бартошек М. Указ. соч. С. 177; Дряхлов В. Н. Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // *ВДИ*. 1987. № 2. С. 165; Буданова В. П. Германцы в эпоху Великого переселения народов // *Будано-*

полностью исключать элемент добровольности перехода на римскую территорию, вероятно, не следует²⁸. Так, Зосим передает, что «франки обратились к императору и получили от него места для поселения (I.71.2). Речь идет о тех же войнах Проба, о которых он докладывал сенату. Правда, из сообщения Зосима неясно, летов ли он имеет в виду. Может быть, в данном случае германцы имели иной статус, поскольку говорить о какой-либо унификации отношений Римской империи с варварами не приходится. Трудно интерпретировать некоторые выражения анонимного панегириста. *Serviando* (*Pan. Lat.* VIII(V).8.4) переводчик трактует как рабство. Вероятно, это риторическое преувеличение, хотя действительно зависимое положение летов давало для него повод, да и глагол *servire* имеет несколько значений. Второй фрагмент: *hos omnes provincialibus vestris ad obsequium distributos* (*ibid.* 9.1), может быть, нужно связать с конституцией Аркадия и Гонория 399 г., адресованной префекту претория Мессале.

Из нее следует, что летов селят на земле, находящейся в юрисдикции императоров, то есть государства: *Quoniam ex multis gentibus sequentes Romanam felicitatem se ad nostrum imperium contulerunt, quibus terrae laeticae administrandae sunt, nullus ex his agris aliquid nisi ex nostra adnotatione mereatur. Et quoniam aliquanti aut amplius quam meruerant occuparunt aut colludio principium vel defensorum vel subrepticis rescriptis maiorem, quam ratio poscebat, terrarum modum sunt consecuti, inspector idoneus dirigatur, qui ea revocet, quae aut male sunt tradita aut improbe ab aliquibus occupata* (*CTh.* XIII.11.10)²⁹. Формулировка постановления: «...полагающиеся на римское счастье из многих племен передали себя под нашу власть...» как будто свидетельствует о самостоятельном принятии решения, но, возможно, это лишь риторика и дать окончательный ответ на вопрос о принудительности или добровольности переселения она не может.

В данной конституции единственный раз встречается термин *terrae laeticae*, под которым подразумеваются земли, выделяемые персональным постановлением, за собственноручной подписью императора. В потворстве присвоению больших земельных угодий, чем предусматривалось, обвиняются принципалы. Они были наиболее богатыми и влиятельными членами курий в муниципиях (*Dig.* XLVIII.19.27). Дефенсорами ранее называли декурионов, занимавших должность защитников интересов общины и отдельных ее членов (*Dig.* XLIX.4.1.13;

ва В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 76; САН. 1939. Vol. 12. P. 397; *Tomlin R.* The Army of the Late Empire // *The Roman World* / Ed. J. Wachter. L., 1987. Vol. 1. P. 111.

²⁸ Schönfeld M. *Op. cit.* Sp. 446.

²⁹ «Так как полагающиеся на римское счастье из многих народов передали себя под нашу власть, те, кто должен управлять землями летов, пусть ни один не получает что-либо из этих полей, кроме как за нашей собственноручной подписью. И так как некоторые или заняли больше, чем получили, или добились большего количества земель, чем требовало разумное основание, вследствие сговора принципалов, либо дефенсоров, либо с помощью достигнутых происками рескриптов, пусть надлежащий смотритель определит, что было или несправедливо передано, или нечестно кем-то занято, чтобы это отменить».

L. 5.10.4). В IV в. эта должность была передана полномочным представителям императора, но также избиравшимся общинами³⁰. Таким образом, конкретное управление землей, выделенной летам, видимо, ложилось на город³¹, хотя доходы с нее, вероятно, получала императорская казна. Представляется, что именно в таком смысле следует понимать сообщение неизвестного панегириста о варварах, розданных в подчинение провинциалам³².

Судя по источникам, леты размещались в обособленных поселениях, которые были расположены в Галлии, о чем сообщают ораторы, и, возможно, в Италии, поскольку обсуждаемое распоряжение о землях летов было адресовано префекту претория Италии. Места их жительства, по-видимому, определял император. Их селили в отдельных деревнях, но ни одна из них не найдена. Археологически леты неизвестны потому, что ни одна археологическая культура пока не может быть соотнесена ни с какой группой варваров поздней античности или хотя бы считаться отличной от принадлежащей галло-римлянам. Все они археологически не различаются. Гипотезу, выдвинутую в пятидесятых годах XX в. Я. Вернером и поддержанную некоторыми другими учеными, о том, что так называемая «культура рядов погребений» (*Reihengräberkultur*) в северной и северо-восточной Галлии является «цивилизацией летов», следует признать неудачной, в частности и потому, что там среди прочих найдены могилы с богатым инвентарем, а в нарративных и юридических источниках леты предстают зависимым населением, имущественно и социально недифференцированным, нет данных о выделении в их среде высшего слоя³³.

Леты-поселенцы находились под властью римских военачальников. В административном документе поздней Римской империи, составленном, вероятно, в конце IV – начале V в.³⁴, – «Перечне всех званий, как гражданских, так и военных» – названы двенадцать *praefecti laetorum* в нескольких галльских провинциях, которые находились в подчинении главнокомандующего Западом³⁵. Каждый из них возглавлял летов одного этнического происхождения. Должность начальника летов, видимо, была не слишком престижной. Во всяком случае, в соответствии с конституцией 369 г. императоров Валентиниана, Валента и Грациана для получения привилегий ему нужно было еще зарекомен-

³⁰ Konniew A. B. Указ. соч. С. 69; 119–120; 124–125.

³¹ Ср.: Liebeschuetz J. H. W. G. Op. cit. S. 12.

³² Д. Лассандро считает, что данное выражение панегириста означает распространение на варваров римского подданства (op. cit. P. 182–183), что маловероятно, если имеется в виду гражданство.

³³ Günther R. Op. cit. S. 40–46; 52–56.

³⁴ Jones A. H. M. The Later Roman Empire (284–602). A Social, Economic and Administrative Survey. Oxf., 1964. Vol. 2. P. 381; Woods D. Ammianus and Some tribuni scholarum palatinarum c. A. D. 353–64 // CQ. 1997. Vol. 47. № 1. P. 269; Берхем Д. ван. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с фр. А. В. Банникова. СПб., 2005. С. 33.

³⁵ N. D. Ос. XLII. Пожалуй, только Д. Лассандро (op. cit. P. 186) считает, что указанные префекты возглавляли не поселения летов (пусть и потенциальных воинов), а военные отряды, целиком из них состоящие.

довать себя непосредственно при дворе или на действительной военной службе: «если кто-то являлся препозитом или оружейной мастерской, или флота, или летов, если препозит постоянно имел звание трибуна римского легиона, либо когорты, или кто бы то ни было, может быть, исполнял те должности, которых каждый в отдельности достигает лишь с [помощью] определенных поручителей, то тот, кто, как обнаруживается, либо не заслужил соответствующим трудом внутри дворца, либо не трудился в поте лица на военной службе, пусть будет лишен тех привилегий, которые предоставляются военным и чиновникам императорского дворца» (СTh. VII.20.10)³⁶.

Римское государство, особенно его западная половина, испытывало все большую нехватку собственных воинов. В условиях непрерывных набегов соседних племен римская армия несла ощутимые потери, а людские ресурсы империи не были велики, к тому же военная служба давно перестала рассматриваться гражданами как обычная обязанность и многие стремились избежать ее любыми способами³⁷. Поэтому леты, помимо занятий сельским хозяйством, были резервом для римского войска.

Панегиристы заявляют: «И даже если его призывают на военную службу, он торопится, и изнуряется послушанием, и удерживается в повиновении [ударами] по спине, и изъявляет радость, что служит под именем воина» (Pan. Lat. VIII(V).9.4); «...и они поддерживают войска набором» (ibid. VI(VII).6.2); «...и воюют против более отдаленных племен» (SHA. Prob. XXVIII.15.2)³⁸.

Правда, законодательные акты рисуют не столь благостную картину, а свидетельствуют о том, что многие, в том числе и леты, стремились избежать тягостных обязанностей, не говоря уж о возможных прямо враждебных действиях, аналогичных описанным Аммианом Марцелином событиям в районе Лугдуна. Императоры в своем распоряжении (400 г.) пытаются бороться с уклоняющимися от военной службы: «Многие делаются ветеранами с помощью обманом полученных письменных свидетельств: те, которые не были воинами, [а] некоторые уходят в начале воинской службы в самом цветущем возрасте. В таком случае всякий лет, аламанны, сарматы, не имеющий постоянного

³⁶ *Si quis praepositus fuerit aut fabricae aut classis aut laetis, identidem si praepositus Romanae legionis vel cohortis gesserit tribunatum, aut quicumque his administrationibus, ad quas non nisi cum certis fideiussoribus singuli quique veniunt, fortasse praefuerit, qui non vel intra palatium congruo labore meruisse vel armatam invenitur sudasse militiam, his privilegiis careat quae militibus palatinisque tribuuntur.*

³⁷ Thompson E. A. *Romans and Barbarians. The Decline of the Western Empire*. London; Madison, 1982. P. 185; Tomlin R. *Op. cit.* P. 115; Глушанин Е. П. Предпосылки реформ Галлиена и их место в процессе трансформации римской армии // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпоху*. Горький, 1985. С. 100; Грант М. *Крушение Римской империи*. М., 1998. С. 42–44; Банников А. В. *Крушение римской оборонительной системы на западе империи в IV в. н. э.* // *SH. M.*, 2005. 5. С. 119–120.

³⁸ *Quin etiam si ad dilectum vocetur, accurit et obsequiis teritur et tergo coërcetur et servire se militiae nomine gratulatur?; ...iuvarent et arma dilectu? (пер. И. Ю. Шафара); ...et contra interiors gentes militant.*

места, либо сын ветерана, или [человек] какого угодно состояния, подлежащий рекрутскому набору и должный быть включенным в процветающие легионы, получил письменные свидетельства от протекторов, либо [лиц] какого угодно достоинства, либо те, которые иногда выдаются [лицами] достоинства комитов, пусть не прячется, [а] приучается к началу военной службы» (СTh. VII.20.12 pr.)³⁹.

Из данной конституция следует, что леты, наряду с другими, должны были быть источником пополнения римской армии. В каких частях и подразделениях они служили, выяснить нелегко. Принадлежность к *florentissimis legionibus* – слишком общее риторическое утверждение, но позволяющее предполагать, что специальных формирований летов в римской армии не было. Вероятно, их направляли туда, где была нужда. Сообщение Аммиана Марцеллина, в котором он пересказывает письмо, написанное Юлианом после узурпации императору Констанцию II, подтверждает это: «Я буду поставлять тебе испанских упряжных лошадей и для пополнения гентиллов и skutариев посылать некоторых летов, потомков варваров, [живущих] на этой стороне Рейна, или, по крайней мере, из дедитициев, которые к нам переходят» (XX.8.13)⁴⁰.

Характерно, что предложение Юлиана об укомплектовании различных⁴¹ воинских отрядов историк выражает герундивом от глагола *miscere*, первое значение которого, как известно, – «перемешивать». Вместе с тем, Аммиан Марцеллин свидетельствует, что иногда в той или иной операции мог участвовать отряд, состоящий из летов. Так, Констанций II посылает навстречу Юлиану одного из магистров конницы, Гомоария, с летами (*cum Laetis itidem Gomoarium* – XXI.13.16). Правда, Гомоарий раньше командовал skutариями (XXI.8.1). Возможно, в условиях междоусобной войны, когда каждая сторона стремилась опереться на особо преданных воинов, таковые нашлись среди его бывших подчиненных, в числе которых служили и леты.

Что касается статуса ветерана, то нет никаких данных о возможности его официального получения летами, хотя они служили, вероятнее всего, в регулярных военных частях. Злоупотребления же и мошенничества, как видно, случались, и римское правительство пыталось их пресечь.

Таким образом, леты появились в римской действительности в период напряженной борьбы с окружающими Римскую империю народами и представляли собой одну из многочисленных категорий вар-

³⁹ *Plerique testimonialibus fraude quaesitis fiunt veterani, qui milites non fuerint, nonnulli inter exordia militiae in ipso aetatis flore discedunt. Quisquis igitur laetus alamannus sarmata vagus vel filius veterani aut cuiuslibet corporis dilectui obnoxius et florentissimis legionibus inserendum testimoniales ex protectoribus vel cuiuslibet dignitatis obtinuit vel eas, quae nonnumquam comitum auctoritate praestantur, ne delitiscat, tirocinii castrensibus inbuatur.*

⁴⁰ *equos praebebo currules Hispanos et miscendos Gentilibus atque Scutariis adulescentes Laetos quosdam, cis Rhenum editam barbarorum progeniem, vel certe ex dediticiis qui ad nostra desciscunt.*

⁴¹ И «гентильи», и «skутарии», а также «дедитиции» (Ю. А. Кулаковский и А. И. Сони перевели этот термин словом «варвары») требуют отдельного рассмотрения.

варов, допущенных на территорию государства и более или менее успешно использовавшихся им как в области сельского хозяйства, так и в военной сфере – прежде всего в IV в. – в попытках восполнить недостающие людские ресурсы.

IRINA E. ERMOLOVA (MOSCOW)

***LAETI* IN THE LATE ROMAN EMPIRE**

This article is the attempt to define the notion of *laeti*, which was characteristic of the Late Roman empire. The author proves that it had a social meaning. She considers *laeti* to be a certain category of barbarians admitted to the Roman territory and examines the peculiarities of their status.